Столкнувшись с сомнениями мастера Цинь, насмешкой над Цинь Ли и его сыном, а также сомнениями всех присутствующих гостей, Су Линь сказал только одно: "Картина, которую я собираюсь выдать, еще не была написана". Я решил нарисовать его на месте для Мастера Цинь".

"Что? Ты рисуешь вживую? Ты думаешь, что ты великий художник, да?"

Цинь Ли сразу засмеялся: "Даже я не осмеливаюсь предстать перед дедушкой, но ты, никто, все равно не осмеливаешься сказать, что ты рисуешь на месте? Это действительно идиотизм и бесстрашие".

"Су Линь, это не то место, где ты можешь все испортить. Ты не подготовил поздравительный подарок, и наша семья Цинь не будет тебя винить, это твоя вина, что ты так облажался".

Цинь Зейуань нахмурился и сделал выговор Су Линю.

"Секретарь Цинь, я еще даже не нарисовал его, так откуда вы, ребята, знаете, что я здесь, чтобы все испортить"? Сказав это, Су Линь указал на картину "Восемь бессмертных, пересекающих море": "Так же, как и это, я смог нарисовать ее на месте случайным образом".

То, что Су Линь сказал, не было ложью, это "Восемь бессмертных пересекают море" была действительно картина, которую он нарисовал наобум. Но его слова звучали высокомерно по отношению ко всем присутствующим на месте преступления, кроме матери и дочери Цинь Яньрана. Как может быть такое высокомерное отродье? Как вы смеете говорить, что вы можете случайно рисовать картины стоимостью в миллиарды юаней.

"Откуда Цинь Яньран нашла своего парня? Как ты можешь быть таким высокомерным?"

"Эх! Старик ненавидит таких напыщенных людей. Этот Су Линь на самом деле немного высокомерен, не говоря уже о словах".

"Верно, он даже не знает, как сделать черновик, даже если хвастается. Если бы он действительно мог нарисовать такую картину по своему желанию, разве он не был бы богат? Просто нарисуй любую картину. Он будет продаваться за миллиарды. Это быстрее денег, чем что-либо другое."

"Правда! Восемь бессмертных, пересекающих море - лучшая картина, которую я когда-либо видел в своей жизни, я даже не знаю, какое прилагательное использовать для ее описания. Но этот Су Лин зашёл так далеко, что сказал, что он даже может рисовать такие картины наугад. Сколько ему лет? Неужели вы думаете, что люди нашего возраста доживают до возраста собак, когда вы говорите такие большие вещи?"

.....

Те из гостей и семьи Цинь, кто изначально все еще был немного добр к Су Линь, сейчас проявляют свою неприязнь к нему. Наглым людям нечего сказать до тех пор, пока вы способны, но самые раздражающие люди - это те, у кого, очевидно, нет настоящего таланта, но они настолько надменны, что думают, что они Царь Небесный. Люди, которые были всемогущественны.

Теперь, после того, как были произнесены слова Су Линя, стало ясно, что это впечатление произвело на всех. Все присутствующие были полностью увлечены "Восемью бессмертными", и они не верили, что Су Линь сможет нарисовать картину, сравнимую с этой.

Однако только мать и дочь Цинь Яньрана и Фан Липина были исключениями, без всякой причины. Единственная причина, по которой они могли твердо верить в Су Линя, даже когда все этого не делали, была в том, что они оба знали, что даже эта картина "Восемь бессмертных переправляющихся через море" была написана Су Лином, и Су Лину было бы нетрудно нарисовать такую картину, даже если бы он захотел сделать это еще раз.

В последний раз, когда он был в доме Фан Липинга, Су Линь, как говорят, впервые пишет картины. Только что нарисовал гениальное и причудливое "Она она". Так почему на этот раз он не мог просто снова импровизировать и нарисовать шедевр на века?

Перед Су Линем уже было слишком много возможностей, которые стали возможны. Цинь Яньран и мать и дочь Фан Липинга. Они также привыкли верить словам Су Линь. Они бы все отнеслись к этому серьезно и поверили бы в это без малейших сомнений.

"Су Линь"! Молодой человек, вы должны знать, как держать край и быть стойким!"

Старый мастер Цинь, который явно не привык к Су Линь, сказал тактично.

"Дедушка! Просто дайте Со Лин попробовать! Я собираюсь подготовить краску и чертежную доску для Сурина!"

После того, как Цинь Яньран сказала это, она пошла в семью Цинь, чтобы найти чертежную доску и краски для Су Линь, она также некоторое время жила в семье Цинь, так что она знала, где найти масляные краски и чертежные доски.

А Фан Липинг, который был рядом с ней, улыбнулся и сказал старику Циню: "Папа! Есть вещи, которые нельзя считать невозможными, только догадываясь. Кто знает, Су Линь тоже Волшебник Небесных Множеств?"

Fang Liping также намеренно не указывал на то, что Су Линь в то время была гениальным художником SUNNY, и все остальные присутствующие здесь, хотя некоторые и читали этот отчет, не смотрели на него внимательно, тем более на размытую картину Су Линь на нем, и главное, что они даже не подумали бы, что Су Линь перед ними действительно гениальный художник SUNNY.

"Пусть он его нарисует. Янран, тебе тоже не нужно искать краски и чертежную доску, они у меня здесь. Ты передаешь это Су Линь, а я хочу посмотреть, на что способен этот мальчишка".

Как художник по маслу, Цинь Ли, конечно же, носил с собой чертежную доску и краски. Его чертежная доска и краски были первоклассным материалом, поэтому он сразу же взял их и передал Цинь Яньрань.

"Су Линь", ты можешь рисовать прямо здесь! Давненько я не видел, чтобы ты тоже рисовал?"

Классно, Цинь Яньран, получил мольберт стенд сделано, а затем присел на корточки рядом с Су Линь, улыбаясь и смеясь над ним, по-видимому, для Цинь Яньран, смотреть на краску Су Линь был также прекрасный опыт.

"Хорошо, Янран, за этим можно наблюдать".

С чертежной доской и готовыми красками, Су Линь больше не был вежлив и изогнул руки Мастеру Циню, прежде чем закрыть глаза, чтобы успокоиться и начать рисовать.

На этот раз, так как это был 80-летний день рождения мастера Цинь, большой день рождения, большой день рождения.....

С этой темой в голове Су Линя внезапно появилась вспышка света, а затем он быстро возился с краской и начал набрасывать узоры на доске для рисования.

Двигаясь быстро, живопись без колебаний, что текущая фигура, вдруг сделал все люди ошеломлены, говоря в своих сердцах, это Су Линь действительно две кисти?

Особенно Цинь Ли, его отец и сын, они оба смотрели на картину Су Линь в благоговении и широко открывали рты, с недоверчивым криком: "Он... он... он... он...".

Это имя они не осмелились произнести, потому что не знали, так это или нет, но наблюдение за движениями Су Линя было точно такой же техникой, как и у мастера SUNNY, и оно было таким же блестящим.

Скоро, на глазах у всех...

Ошарашенный, Су Линь потратил меньше двадцати минут, чтобы закончить свою работу. Не то, чтобы Су Линь срезал углы, но темой картины Су Линя на этот раз был именинный персик, а на своей доске для рисования он, используя масляную краску, нарисовал огромный круглый именинный персик.

Она была нежной и вкусной, раскрывая ауру бессмертия, и хотя она была нарисована на бумаге, она была настолько частичной, что аромат сказочного персика всплывал наружу. С другой стороны, бессмертный персик, как будто только что вырванный с Праздника Персика Королевы Матери, был настолько полон духовности, что на него можно было смотреть так, как будто он может прожить на сто лет дольше.

"Старина Цинь, позднему поколению нечего выдавать. Не имея возможности учиться у Солнечной Обезьяны, которая поднялась на небеса, чтобы лично подобрать для тебя персик, я нарисовал тебе персик и пожелал удачи и долголетия".

Когда Су Линь закончил говорить это, а затем в другом маленьком углу этой картины, он приземлил свой собственный платеж, без сомнения, это была подпись САННИ. Только в это время все в мгновение ока пришли к внезапному осознанию.

Оказалось, что это Су Линь был гениальный художник солнечный, и даже картина "Восемь бессмертных, пересекающих море" была написана им, неудивительно, что он осмелился сказать, что он может нарисовать такую картину, как "Восемь бессмертных, пересекающих море" по своему желанию. Потому что эта картина изначально была написана Су Линь. Что было смешно, так это то, что Цинь Ли и его сыновья использовали картину, сделанную Су Линь, чтобы выпендриваться и ударить самого Су Линя?

Это было просто смешно, и теперь Цинь Ли и его сын не просто шокированы, но немного трясутся от ярости и стыда. Они никогда бы не подумали, что беспрецедентный шедевр, на приобретение которого они потратили миллиарды юаней, будет произведением этого баловника Су Линя. И только сейчас, когда так много людей присутствовало, они высмеивали Су Линя, и они использовали "Восемь бессмертных, пересекающих море", чтобы высмеять его, и теперь, когда Су Линь раскрыла личность Суни, это было просто как пощечина, и это лицо все еще было тем, которое они собрали вместе, чтобы получить пощечину.....

"Так ты гениальный художник, Су Линь". Ты ведь тоже нарисовал "Восемь бессмертных,

пересекающих море"? Будущее потрясающее! Будущее потрясающее! Забавно, что этот мой старик подумал, что ты лжешь, не обманывай бедного молодого человека!"

В это время даже старому Мастеру Циню пришлось признать, что он упустил суть. Как и все остальные присутствующие, они просто внезапно вспомнили, что они и остальные просто высмеивали Су Линь за то, что она не знала, как хвастаться безо всякой заботы в мире.

Но теперь, люди Су Линь был тот, кто нарисовал такую картину, и это было действительно так, как он сказал, что он может нарисовать ее по своему усмотрению. И что предыдущая картина, "Восемь бессмертных, пересекающих море", была также написана кем-то, кто даже не потрудился объяснить это, и непосредственно доказал все своими силами. Собрав эти две картины вместе, никто из присутствующих не осмелился недооценивать Су Линь, никто не осмелился принизить Су Линь и не подумал бы, что то, что Су Линь говорила раньше, - это хвастовство.

"Старина Цинь, это всего лишь праздничный персик. Если бы время не нажимало, я бы хотел нарисовать персиковое дерево для старика Цинь!"

Су Линь невозмутимо подарил эту картину с персиком старику Циню, который получил ее обеими руками и был уже самым радостным: "Так, так, так... Су Линь, это удача нашей семьи Цинь - Яньран, найти такого партнера, как ты! Это её удача! Это также удача нашей семьи Цинь!"

Впечатление нынешнего мастера Цинь Су Линь не только не имел ни малейшего намека на отвращение, он был еще более возвышенным до такой степени, что он оценил его даже больше, чем если бы он не встретил его раньше. Но остальные члены семьи Цинь рядом с ним, Цинь Зейуань, Цинь Чжэшэн, Цинь Мин, Цинь Лян и Цинь Ли, были настолько яростны, что не могли сказать ни слова.

Цинь Ли приготовил для Су Линь живот, полный саркастических и насмешливых слов, но теперь он не мог использовать ни одного слова и мог только проглотить их сам. (Будет продолжено. Если вам нравится эта работа, вы можете прийти к началу (QUAbEn-XIAoShUo.), чтобы проголосовать за рекомендации и ежемесячные билеты, ваша поддержка - это моя самая большая мотивация. Мобильные пользователи, пожалуйста, перейдите на m.QUAbEn-XIAoShUo. чтобы прочитать его).

PS: Вторая смена!

http://tl.rulate.ru/book/29256/999055